

Зрелый доктор Чжоу быстро ответил: "Будь уверен. Мы никому об этом не расскажем".

"Доктор Чжоу, вы врач с благородной и профессиональной этикой, конечно, мы вам доверяем", - нежно сказала Ся Цзиньюань. На глазах у граждан он был нежен, как ветер, а не демонстрировал свое жесткое, как сталь, отношение. "Отсюда я собираюсь попрощаться". Еще раз, мне очень жаль."

Он попросил солдата отправить доктора Чжоу подальше. Когда она ушла дальше, Ся Цзиньюань внезапно поднял руку, чтобы слегка щелкнуть по лбу Е Цзяня. "У меня не было времени похвалить тебя сейчас". Молодец, девочка."

"Ой!" застигнутая врасплох, Е Цзянь прикрыла свой лоб, который слегка болел. Тонкие эмоции стали появляться в её ранее спокойных и равнодушных глазах. "Что ты вообще имеешь в виду? Ты похвалил меня несколько минут назад и наказал в следующую секунду."

Ся Цзиньюань начала улыбаться. Он был человеком, который умел сдерживать себя. Даже его приятная улыбка казалась очень легкой. Ночью, с его освежающей улыбкой, он сказал: "Тебе всего четырнадцать лет, а не сорок. Расслабься и не будь слишком холодным в глазах. Четырнадцать лет - это сказочное и чудесное время".

"Капитан Ся, я полагаю, что это было сказочное и чудесное время для вас, когда вам было четырнадцать. В твоих глазах не было прохлады, но, по крайней мере, ты казался неприступным". Е Цзянь отплатил чрезвычайно загадочному человеку той же монетой. Он стал майором в двадцать лет, возможно ли, что он прекрасно провел время в четырнадцать лет?

Возможно ли это?

...

Вспоминая четырнадцать лет, Ся Цзиньюань знала лучше, чем продолжать говорить.

Он столкнулся с умной девушкой. Чем меньше он говорил, тем лучше. Иначе ее слова могли бы расстроить его, заставить его страдать.

"Иди сюда". Он помахал солдату, который ждал его указаний рядом с ним. "Отправьте этого ученика в лагерь для новобранцев".

Неудивительно, что его старик и дедушка жаловались, что он был занозой в шее, когда ему было четырнадцать лет!

В двадцать лет он столкнулся с четырнадцатилетним Йе Цзянь, от которого у него также разболелась голова.

Но, увы, ему вдруг захотелось позвонить своему старику, чтобы поприветствовать его и извиниться перед ним.

После того, как он сел в машину, сопровождающую подозреваемых в совершении преступления, и вернулся в город, Ся Цзиньюань сделал телефонный звонок в Пекин.

В хорошо охраняемом, старом и простом военном дворе, экстерьер которого был окружен Бостонским плющом, охранник ответил на звонок.

Обменявшись любезностями, он поднялся наверх и мягко постучал в дверь.

"Главкомандующий, это звонок от майора, он говорит, что у него есть кое-что срочное, о чем он должен доложить вам".

Обычно главкомандующий Ся уже был в постели в половине десятого вечера. Когда он услышал новости, он внезапно встал со своей кровати. Мальчик редко звонил ему. С ним что-то случилось в армии?

"Что случилось?!" В тот момент, когда он заговорил, он услышал неожиданную речь с другой стороны: "Извини, старик, я вдруг почувствовал, что у тебя болит голова, когда мне было четырнадцать".

...

Коммандер Ся сдерживал свой импульс, чтобы разбить телефон. Мальчик заставил его беспокоиться без причины!

"Ты отродье! Просто подожди!"

"Старик, поздоровайся с дедушкой от меня. Ещё кое-что, спокойной ночи!" Ся Цзиньюань повесил трубку с улыбкой на лице. Судя по энергичному голосу командира Ся, он должен быть в хорошей форме.

Какое отродье! Он страдал бессонницей? Я должен сделать телефонный звонок, чтобы увеличить его нагрузку и вылечить его глупость!

Бип. Бип. Когда из телефона прозвучал гулкий тон, командир Ся снова проклял его, но с улыбкой на лице.